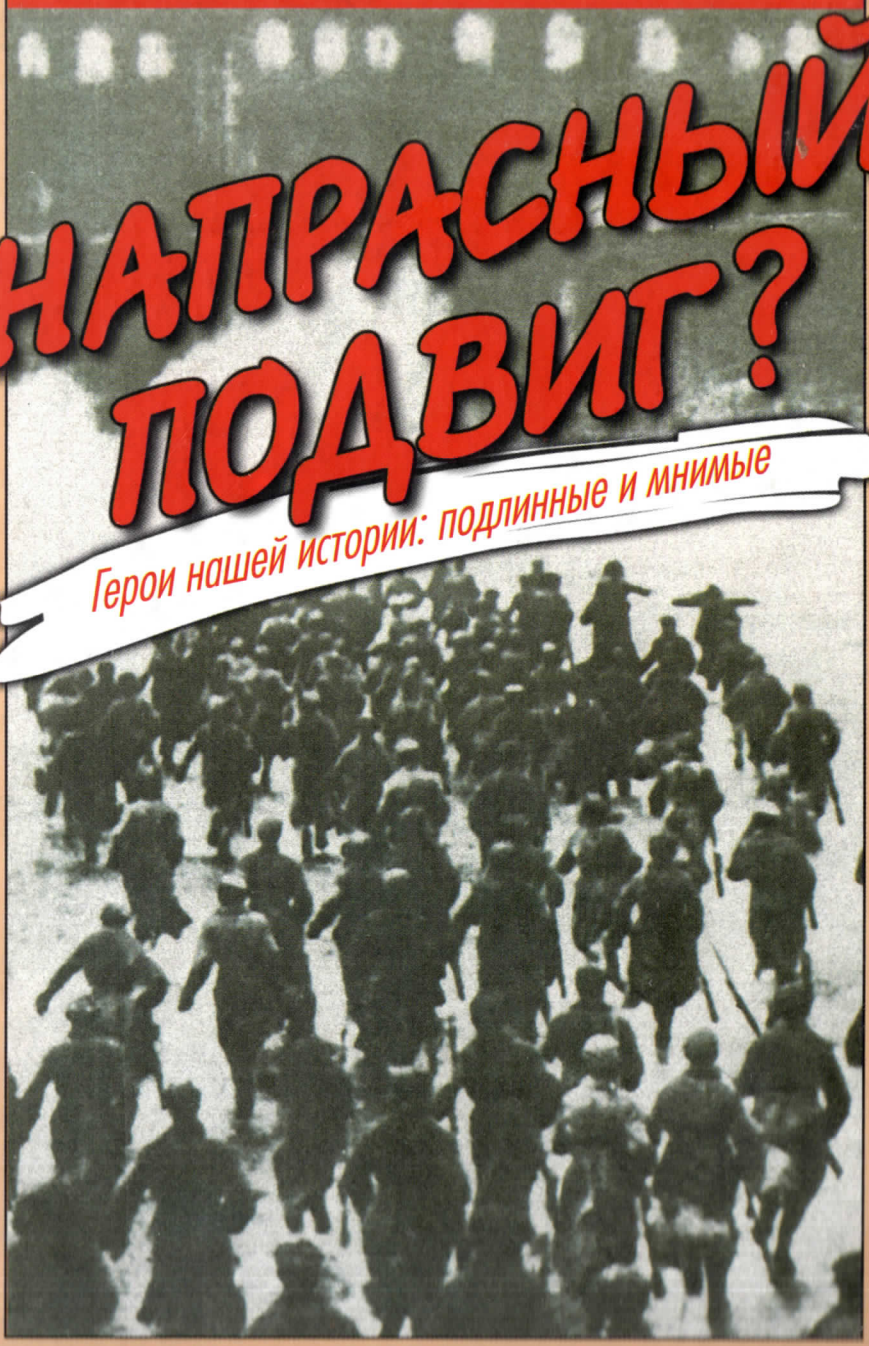
Антон АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО

НАПРАСНЫЙ ПОДВИГ?

Герои нашей истории: подлинные и мнимые

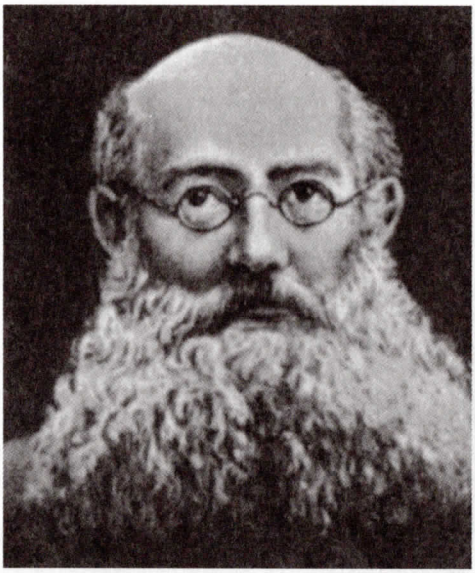


2003-3
27505

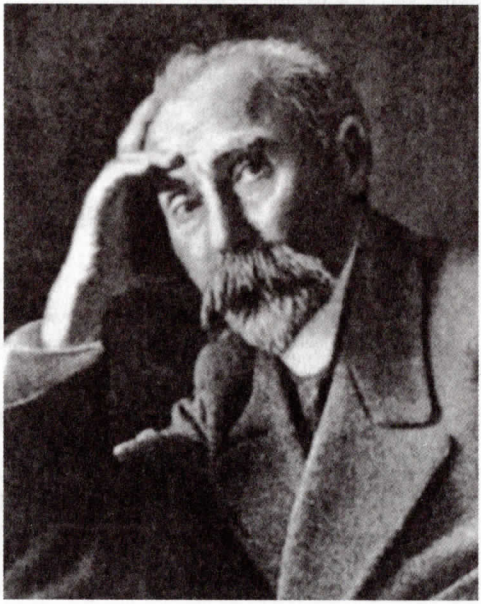
Антон АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО

НАПРАСНЫЙ ПОДВИГ?

ast
издательство
Москва
2003



П. А. Кропоткин



Г. В. Плеханов

девременного вооруженного выступления. Когда писатель узнал, что начало восстания назначено на 20 октября, он призвал большевиков опровергнуть эти слухи, если ЦК «действительно является сильным и свободно действующим политическим органом, способным управлять массами, а не безвольной игрушкой одичавшей толпы, не орудием в руках бесстыднейших авантюристов или обезумевших фанатиков».

В случае неудачи силы реакции не упустят благоприятной ситуации для расправы с рабочими и загонят социал-демократов и большевистскую партию в подполье... Наступление эры социализма отдалится на много лет. Об этом писали не только «Новая жизнь» Максима Горького, но и плехановское «Единство», эсеровское «Знамя труда» и орган меньшевиков-интернационалистов «Искра». На той же позиции осенью семнадцатого стояли Каменев, Зиновьев, а также Томский, Володарский, Калинин, Мануильский и многие члены Бюро Военной организации: Лашевич, Невский, Садовский, Чудновский. Часть этих «маловеров» приняла потом активное участие в восстании, зато меньшевики, почти все, оставались на позиции неприятия революции, убежденные в том, что Россия еще не созрела для социалистического переворота.

Что касается Горького, то он позднее признавался в том, что неправильно оценил революционную ситуацию 1917 года.

В революции Горького более всего волнует нравственная сторона. Это естественно для писателя-гуманиста. На первом плане — проблема единства и взаимосвязи нравственности и политики. «...совершенно бесполезно говорить о совести, справедливости, об уважении к человеку и обо всем другом, что политический цинизм именует “сентиментальностью”, но без чего — нельзя жить». Разъединение политики и нравственности ведет к оправданию насилия, жестокости, террора, нарушению социальной справедливости, к «позорному отношению к свободе слова, личности»...

Предостережение Плеханова

Плеханов и революция — тема сложная и значительная, она достойна серьезной монографии. Но обойти молчанием высказывания той поры Георгия Валентиновича никак нельзя. Было время, молодой Ленин почтительно внимал великому

мыслителю, вождю российской социал-демократии. Разногласия проявились уже в начале XX века, а в 1917 году они оказались на разных полюсах политической борьбы. Плеханов полагал, что сторонники Ленина поставили войны оборонительные на одну доску с завоевательными. «Мы, защищая себя, защищаем весь мир», — заявил он на Казанской площади 19 июня. Плеханов ратовал за войну «до победы!» еще будучи в эмиграции и превратился в глазах некоторых публицистов в «империалиста». Но позиция «пораженцев» была ему чужда изначально. Никогда не мирился Плеханов с тактикой противостояния большевиков всему широкому социалистическому движению.

Осуждая раскол РСДРП, Плеханов замечает: «У нас фракционный дух преобладает над духом партийности. Мы осудили дух фракционного разъединения, и за то нас осуждают те, кто насквозь пропитан этим духом». Обособленность большевиков, максимализм Ленина в 17-м году Плеханов также не приемлет. 13 августа, касаясь политической тактики, он допускает соглашение пролетариата с буржуазией и тотчас приобретает еще один ярлык — «соглашателя». Но разве гражданская война — она уже идет — лучше временного соглашения?

Однако главное расхождение Плеханова с Лениным — в вопросе о социалистической революции, о захвате власти. Свою статью «Логика ошибки» Плеханов оснащает строкой из Шекспира: «Желающий получить пшеничный пирог должен подождать, чтобы смололи муку». Автор статьи, вслед за Энгельсом, предупреждает, что преждевременный захват власти может обернуться большим политическим несчастьем. Предупреждает настойчиво, начиная с июня, и повторяет в октябре...

Георгий Валентинович обладал удивительным даром предвидения. 7 мая 1917 года, за пять месяцев до вооруженного восстания, он предупреждал: «Взяв военную власть в свои руки, Петроградский совет положил начало той диктатуре пролетариата, о которой говорят сторонники Ленина, но которую до сих пор считали несвоевременной и потому вредной представители других течений.

И эта диктатура явится перед нами в самом несовершенном своем виде: в виде диктатуры Исполнительного Комитета одного только Петроградского Совета Р. и С.Д.

Вместо диктатуры рабочего класса перед нами будет диктатура нескольких десятков лиц».

Не менее важной является мысль, высказанная Плехановым 20 июня. Он полагает, что «наша трудящаяся масса» еще не готова для диктатуры «пролетариата и крестьянства» в том случае, если бы власть перешла в руки социалистов. «Как заметил Энгельс, для всякого класса нет большего несчастья, как получить власть в такое время, когда он, по недостаточному развитию своему, еще не способен воспользоваться ею надлежащим образом: его ожидает в этом случае жестокое поражение. Что касается нашей трудящейся массы, то ее поражение было бы тем неизбежнее... что Россия переживает теперь небывалую экономическую разруху...»

Надо разъяснить трудящимся, что «русская история еще не смолола той муки, из которой будет со временем испечен пшеничный пирог социализма».

Плеханов был убежден в ложности идеи мировой социалистической революции, тем более что Ленин и Троцкий ожидали скорого выступления немецких рабочих, как только российский пролетариат придет к власти в Петрограде. Но сами немецкие социал-демократы, их лидеры признают, что условий для социальной революции в Германии нет — ни экономических, ни политических. Значит, немецкий рабочий не докончит начатое русским рабочее дело. Не докончит его, добавляет Плеханов, ни француз, ни англичанин, ни житель США.

В октябре было еще не поздно прислушаться к советам Плеханова, вспомнить его июньское предостережение...

Единомышленник Плеханова, Юрий Мартов, тоже осудил авантюризм большевиков. Мартов был на II съезде Советов, и вот... «А я не верил в победу. Не верил в успех, в "правоту" или в историческую миссию большевистского режима. Сидя в задних рядах, я с тяжелым сердцем наблюдал за ликующим залом. Как бы я хотел присоединиться к ним! Но я не мог...»

Последнюю попытку образумить одержимых большевиков Плеханов предпринял 28 октября, когда уже было сформировано новое правительство. Он как будто не мог поверить в реальность переворота и обратился к петроградским рабочим с такими словами: «Власть должна опираться на коалицию всех живых сил страны, то есть на все классы и слои, которые не заинтересованы в восстановлении старого порядка».

Георгий Валентинович посвятил рабочему классу всю жизнь, он почитает своим долгом предостеречь рабочих «от величайшего несчастья».

Вновь и вновь поражает прозорливость Плеханова. «Революция может привести к политическому уродству, — предупреждает он бездумных экстремистов, — вроде древней китайской или перуанской империи, то есть — к обновленному царскому деспотизму на коммунистической подкладке».

Кто из них прав — Ленин или Плеханов? История уже ответила на этот вопрос.

А как восприняли политику большевистской партии герои подпольной борьбы с царизмом, революционеры старшего поколения? Марка Андреевича Натансона называли живым носителем революционных традиций. В семнадцатом, будучи одним из лидеров левых эсеров, он призывал к союзу с большевиками. За плечами — пять арестов, казематы Петропавловской крепости, сибирская ссылка... 50 лет революционной деятельности, каждодневный подвиг неутомимого организатора, пропагандиста — вот что составляло счастье его жизни.

Натансона отличало проникновение в глубинную суть исторического процесса. Когда в 1869 году Сергей Нечаев призвал петербургских студентов идти в народ и поднимать крестьян на бунт, юный Натансон предложил для начала выявить готовность крестьян к выступлению против царизма.

Огромное значение Натансон придавал нравственности в революционной борьбе. Спустя пятнадцать лет после столкновения с Нечаевым, отбывая длительную ссылку в Якутии, он высказал своему товарищу пронзительную по глубине и значению мысль: «Пока у нас не будет великой книги об этике, мы не будем в состоянии осуществить социалистический строй».

Возвращаясь к событиям 1917 года, обозревая горестный путь народов бывшей царской империи к свободе и счастью, вспомним эти вещие слова.

Ленин полагал, что Натансон был «вполне близким к нам, почти солидарным с нами революционным коммунистом-народником».

Натансон умер в 1919 году, в эмиграции, не приняв «диктатуры пролетариата», не дожив немного до великолепного провала.

Содержание

ПОДСТУП 5
О прошлом 5
Цена подвига 7
Ползучий реванш 10
На качелях... 15
Глава 1. НАРОДОВОЛЬЦЫ 18
«Славянская дурь» (Засулич) 30
Глава 2. ПРИЗВАНИЕ — БОРЬБА 32
В Париже 54
«Странные люди...» 61
В России — революция! 71
Глава 3. ВЕСНА РОССИИ 74
Лидер большевиков Балтфлота 84
Глава 4. БЕССИЛИЕ СИЛЬНЫХ 91
Неотвратимо 100
Победить или умереть! 110
Глава 5. ОДНА ОКТЯБРЬСКАЯ НОЧЬ 123
Глава 6. ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ — ВО БЛАГО ИЛИ НА БЕДУ? 153
Была ли альтернатива? 155
За землю, за волю! 155
По Марксу или по Ленину? 157
Легенды и быль 159
Ленин и Троцкий 162
«Мы уже в бою!» 163
Цель и средства 165
Даешь мировую революцию! 166
...И реки, полные вина 168
Русский бунт 171

Слово и дело 171
Свидетель зоркий и угрюмый 173
Горький негодует 177
Предостережение Плеханова 178
Глава 7. БРАТ ПРОТИВ БРАТА 185
На юге 185
Украинский фронт 202
Лавр Корнилов 208
Дмитрий Жлоба 221
Опасный антигерой (Коба) 227
Матрос Железняк 234
Адмирал Щастный 239
Посмертные муки Николая Щорса 245
Волки и овцы (Шкуро) 250
Командарм Миронов 258
Думенко 270
Анархист, бандит или честный революционер? (Махно) 273
Письмо в ЦК (Публикуется впервые) 287
Белос движение 299
Глава 8. С НАГАНОМ — В РАЙ! 303
Глава 9. МАЛАЯ ГРАЖДАНСКАЯ 324
Глава 10. АНТОН ВЕСЕННИЙ 343
Глава 11. «МЫ НЕ ЦАРЕДВОРЦЫ ПАРТИЙНЫХ ИЕРАРХОВ!» 350
Против гибельного диктата (Сырцов) 366
«На колени не встану!» (Рютин) 368
Солдат, полководец, политик (Муралов) 376
Христиан Раковский 381
Мария Спиридонова 385
Глава 12. ДИПЛОМАТ ИЛИ ССЫЛЬНЫЙ? 390
Глава 13. НО ПАСАРАН! 395
Пилот Иван Федоров 406
Глава 14. РАСПЛАТА 408
Глава 15. ЗАШТАМПОВАННАЯ ФАЛЬШЬ (Подвойский) 418
Глава 16. СОВЕСТЬ ПАРТИИ (Сольц) 422
Глава 17. ФЕДОР РАСКОЛЬНИКОВ 425
Глава 18. ТРАГЕДИЯ ПАВЛА ДЫБЕНКО 433
Глава 19. ЖАК РОССИ 438

Глава 20. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ... 441
Генерал Власов — кто он? 446
Покушение на жизнь Гитлера 451
Капитан Маринеско: честь и место 455
Глава 21. ГЕРОИ САРГАССОВА МОРЯ 462
Глава 22. ПОСЛЕДНИЙ ПОДВИГ 467
На прощание 470
Основные источники 471